Коридор, ведущий к ограде, был повсюду залит кровью. По большей части это были лужи черной крови, но были и устойчивые красные капли. Чем дальше по коридору, тем меньше было луж черной крови, в то время как группы красных увеличивались в размерах. Натали следовала за кровью с мрачной решимостью, зная, что, поскольку она уже нашла Энджи, эта кровь могла принадлежать только одному человеку. В этом коридоре должно было быть около пятидесяти луж черной крови. Ей хотелось верить, что Брайден жив, но чем дальше она шла по коридору, тем меньше верила, что он все-таки выжил. Наконец, когда она вошла в комнату ожидания, все ее сомнения рухнули.

Прислонившись к двери в загон, лежал Брайден. Раны от когтей покрывали те части его тела, которые она могла видеть, синяки были разбрызганы между ними, и он был в луже собственной крови. Его окружал полукруг черной крови. Но внутри этого полукруга никого не было. Это было так, как если бы он убивал каждого, кто приближался к нему, прежде чем умереть от ран, которые они ему нанесли. Пожарный топор, висевший у него на боку, был весь в черных пятнах, сквозь которые виднелись только две рукоятки, где должны были находиться его руки. Должно быть, он отбивался от дюжин воинов, удерживая строй против орды монстров. Однако Нат видела только его тело.

Натали уронила лопату и неуверенно подошла к нему. Добравшись до места рядом с его телом, она рухнула на колени. Осторожно потянувшись вперед, она попыталась нащупать пульс, тепло, хоть какой-то признак жизни. Когда ничего не произошло, она крепко обняла его и снова заплакала. Пока она была погружена в печаль, Кали подошла и прижалась к ней, чтобы дать немного тепла и стабильности своей скорбящей подруге. Так они простояли почти полчаса, прежде чем Нат вытерла слезы с ее глаз и отступила от его тела.

Кали положила лапу ей на плечо. – «Он казался хорошим, сильным человеком. Будет не хватать. Будут помнить». - Нат только угрюмо кивнула, все еще расстроенная потерей своего наставника и образца для подражания. Не в силах вымолвить ни слова, она указала на Брайдена, а затем на себя. К счастью, Кали поняла, о чем она спрашивает. Положив одну лапу на Брайдена, она вошла в душевный мир Натали. Однако на этот раз тело Брайдена не последовало за ней. Наконец, обнаружив ограничение в душевном ландшафте и поняв, что она никогда больше не сможет видеть или проводить время с боссом, на которого она смотрела снизу вверх, она сломалась и снова заплакала. Кали вернулась и позволила Натали обнять ее, в то время как ее снова охватила печаль.

Поднявшись с земли, Натали осторожно подняла тело Брайдена и посадила его на тележку. Теперь, когда с его трупом было временно покончено, она направилась к двери, а Кали последовала за ней. Когда она открыла дверь, ее заплаканное лицо встретили волки, стоявшие полукругом вокруг двери. Они, казалось, были готовы наброситься на все, что попадется под руку, на случай, если это окажется угрозой для них или их щенков. Когда они увидели, что это Натали, и что она в горе, они все медленно подошли к ней и уткнулись в нее носом, показывая теплоту и единение в действии.

Пока продолжалась лужица объятий, Кали, как могла, объяснила волкам, что такое душевный ландшафт, и как это связано с Натали. Первым, кто привязался к ней, был не один из взрослых волков, обнимающих ее, чтобы дать ей стабильность, а слишком нетерпеливый щенок, который любил быть в центре внимания. Он просто подскочил к ней, слизнул слезу с ее лица и шагнул в пространство души. Когда он высунул голову, чтобы слизать еще больше слез с ее лица,

остальные волки по очереди привязались к ней, прежде чем вернуться, чтобы утешить ее еще больше. Наконец, все, что осталось, - это более осторожный из двух щенков. Она не спеша подошла к Натали, но, учитывая, что она была в центре буквально собачьей кучи, она не сделала никаких движений в сторону нерешительного щенка. Щенок осторожно обнюхал ее руку, прикидывая, нравится ли ей Натали, прежде чем залаять и войти в Мир Душ.

Когда Натали, наконец, почувствовала себя лучше, она спросила всех волков, может ли она встать. Все исчезли внутри нее, кроме двоих. Чересчур нетерпеливый щенок пытался удержаться на ее плече, взволнованный открывшимся ему видом. Другой был вожаком стаи, которая была там. Она вопросительно посмотрела на него. Когда он заметил это, все, что он ответил, было: - «теперь ты Альфа. Мы стоим рядом». - Тронутая этим чувством, она легонько погладила его по голове.

Все еще не в силах вымолвить ни слова пересохшим ртом, она обратилась к волку: - «у тебя ведь нет имени, верно?2 - В отличие от Кали, когда она спросила, как ее зовут, волк просто ответил: - «нет, выбирай сама». - учитывая надежность, которую до сих пор демонстрировал этот волк, она решила назвать его Брайденом. Услышав это, волк завилял хвостом. – «Другой человек? Сильный, надежный, приятный. Как и имя, приемлемо». - Радуясь, что ему понравилось это имя, она направилась к двери в комнату ожидания. Войдя внутрь, она собрала все медицинские инструменты, какие смогла. Учитывая, что она все еще должна помочь вылечить этих семерых волков, ей понадобятся все припасы, которые она сможет достать. Она также схватила пожарный топор, но не стала счищать его, прежде чем поместить в душевный ландшафт. Теперь это было частью наследия Брайдена. И она собиралась уважать свою память о нем самым лучшим образом, на который была способна. Используя его, чтобы зарубить кучу более отвратительных гоблинов.

http://tl.rulate.ru/book/33428/731438